

Александр Марков

*Поэтические
пристаны года*

Санкт-Петербург

2016

ЯНВАРЬ

Снежной ватой накрыло поля,
И мороз по дворам ходит смело.
Катят фуры, надсадно хрипя,
Даже эхо заледенело.

Белизною мне душу слепит,
А в колодце ледник поселился.
Из-под ног как от сучьев хрустит,
И соседский пес явно взбесился.

Пусть согреется, пасть остудив,
И от леса поет волком вьюга.
Мне январь выдал аккредитив
Оптимизма хождения по кругу.

дача в Рябово, Московское шоссе.

ФЕВРАЛЬ

Набухают бомбардами почки,
Оживает всякая тварь,
Ели в свежих зеленых сорочках...
Что творится, товарищ февраль?

Гололедом шлифуются спины,
Вместо неба тревожная хмарь,
И дома как сырые гардины...
Просыпаешься, братец февраль?

Город в плесени, гриппе и мути,
Но все ближе весенняя даль.
Кто в насмешку назвал тебя лютым
Захмелевший незимний февраль?

МАРТ

Март, холодный и грязный,
Словно строптивый vallet
Вымазал все в несуразный
Бежево-сумрачный цвет.

Снег почерневший устало
Смерти как милости ждет,
Неоцененным кристаллом
Тает коричневый лед.

Робко застыл одинокий
Кем-то обиженный клен...
Где он, любимый, далекий,
А, впрочем, любимый ли он?

Может обманут тобою,
И, словно родной его брат,
Забытый любимой весной
Бродит по улицам март.

АПРЕЛЬ

Разодрало облака солнце в клочья,
И хмельная мошка новорит в глаза.
Загалдела на деревьях музыка сорочья,
Черным оцарапала поле борозда.

В воздухе кружится пыль ушедшей скуки
От тягучих зимних дней и вечеров,
У пиитов нервно зачесались руки
К сладкозвучной лирике вроде бы стихов.

Улицы покрасились в яркие одежды,
А девичьи лица - словно карамель, -
Воскрешают снова зыбкие надежды,
И к любви взывает озорной апрель.

МАЙ

Месяц - праздник, без перерыва!
В датах выстрочен как кимоно:
Мир и труд пронеслись без надрыва,
И победный парад горделивый,
И день радио в такт заодно.

И музеев ночная прогулка,
Пионерии старой салют,
И Петра крепостная задумка,
Погранцы там еще поорут...

Ох, здоровья на все бы хватило,
Чтоб заметить блеск белых ночей,
Чтобы музой еще осенило,
А не бреднями глупых врачей.

ИЮНЬ

В обрамлении белых лун,
Затенивших белые ночи,
Оседлаю я белый июнь,
Поскачу, облаков сея клочья.

С высоты я увижу страну,
Задремавшую в дымке столетий,
Оживавшую разве в войну
Иль под визг реформаторской плети.

Но любой ее восприму
(Кроме сборной по как бы футболу),
Белым нимбом над ней подниму
Опьяняющий светоч глагола.

ИЮЛЬ

Я настроился на самый жаркий месяц,
Рифмы выбирал как тигр косуль,
Но сплошные ливни просто бесят -
Нет поэзии в такой Мокрюль.

У природы нет плохой погоды -
Это заклинанье для бабуль,
Точно! Больше нигде ставить пробы
В твоих тучах лужеваый Мокрюль.

Календарь сезоном вдруг ошибся,
И погода вся ушла в загул...
Ты бы все же как-то протрезвился
Солнечным похмельем, блин, Июль.

АВГУСТ

Август подарил мне ряд событий,
От которых был готов пуститься в пляс.
Жаль, что солнце тучами закрыто,
А про ливни можно написать рассказ

Или повесть, если начинать с июля,
Под названьем "Лето, где оно?"
Но кипит с пельменями кастрюля...
Муза там, где лето - и давно.

СЕНТЯБРЬ

Желтым бисером роща покрылась,
Стали таять в сарае дрова,
И росой холодной умылась
Кочневшая ночью трава.

Ветер чудные формы ваяет
На шальных кочевых облаках,
Бесконечно у будки зевает
Старый пес, как седой патриарх.

Паутина в росе, как снежинка,
Зацепилась на створе ворот,
Бабье лето все ждет поединка,
Но сентябрь даже дня не дает...

Не дает закусить чашу ливней
Подзабытым кусочком тепла,
Лишь удача пьет теплый мартини
У накрытого мною стола.

ОКТЯБРЬ

Полысели внезапно бугры,
Мокрой пылью покрылись дороги,
Отошли до весны комары,
Стали женщины сплошь недотроги.

Холодеют и чувства, и пруть,
И лучина души тихо тлеет,
Не забыть телевизор включить -
Лишь политика бесит и греет:

Путин, санкции, кризис, Газпром,
Англосаксы, хохлы и Алеппо...
А что будет, то будет потом -
Общий рай среди смрада и пепла.

Красный месяц - красный октябрь,
Пощади нас от всех революций,
Пусть покоем колышется хмарь,
Если мирный ты, значит и - лучший.

НОЯБРЬ

Растронжирив по свету дерзанья,
Когда был и настойчив, и храбр,
Я спускаюсь с высот мирозданья,
Это в гости приходит ноябрь.

Первый лед на асфальте итогов
Соскребаю крупницами лет.
Я теряю изящество слога,
Не дрожу от падения в грех.

Моноotonно, как ветер над кровлей,
Причитает у сердца судьба,
Я не знаю, что делать мне с кровью -
Ни горяча она, ни холодна.

Город в мареве жидких метелей
Зябко стелется в бархат Невы,
Я не жду больше в жизни апрелей,
Я - сегодня, завтра - и вы...

ДЕКАБРЬ

Сонный снег в тихой заводи ночи
Покрывает вчерашнюю грязь,
Город блекл, словно он обесточен,
И лишен как любви, так и дрызг.

Эх, попасть бы на ветер-задиру,
Эх, морозца, метелей бы мне!
Если есть принуждение к миру,
Знать, и есть принужденье к зиме.

Только что-то она неохотно
Открывает свой сказочный скарб,
И плутает во хляби болотной
Потеплевший некстати декабрь.

Снова капает с крыши на плечи,
Под ногой чавкает глинозем,
Не снежками декабрь я привечу,
Запущу в него календарем.